

ГЛОБАЛЬНЫЙ ГАЗОВЫЙ РЫНОК: ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

В.А. МАТВЕЕВ

Кандидат экономических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Россия, Китай, газовый рынок, авария АЭС на Фукусиме

Известно, что вследствие аварии АЭС на Фукусиме (11.03.2011) произошел резкий скачок цен на импортируемый в Японию СПГ, спровоцировавший общий рост цен на СПГ в Азии. Это вызвало переориентацию поставок СПГ из стран Персидского залива на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с соответствующим сокращением подачи СПГ в Европу.

Такие колебания цен на мировом газовом рынке самым прямым образом затрагивают и энергетическую безопасность Китая как с точки зрения покрытия нарастающего дефицита энергоресурсов в Китае, так и необходимости повышения энергоэффективности, конкурентоспособности продукции и экологической безопасности народного хозяйства.

Продолжающиеся устойчивые темпы развития Китая все больше обнажают недостаточность собственных энергетических ресурсов для сохранения положительной динамики роста экономики страны. Поэтому неудивителен стойкий интерес китайских нефтегазовых компаний к энергоресурсам на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, Латинской Америке, Африке. Тем более оправдан интерес к энергоресурсам восточной части России.

Еще в ходе выполнения 11-го пятилетнего плана (2006-2010 гг.) выяснилось, что для его

На глобальном газовом рынке в настоящее время происходят знаковые подвижки, ведущие к сильной волатильности цен на ведущих региональных рынках газа*. Это появление новых центров производства сжиженного природного газа (СПГ), резкий рост производства сланцевого газа в США и т.д. При этом, как представляется, значительные предложения сланцевого газа в среднесрочной перспективе будут конкурировать на мировом рынке с СПГ и трубопроводным газом, что, в итоге, окажет влияние на объемы межстрановой торговли газом и на цены его реализации. Существенное влияние на движение цен на региональных газовых рынках, как нам представляется, окажет и подписанный Газпромом и CNPC в Пекине в мае 2014 г. контракт на ежегодную поставку в Китай 38 млрд м³ природного газа на 30-летний период.

выполнения и построения общества «малого благоденствия» требовалось обеспечить соответствующий прирост производства энергоресурсов. Было очевидно, что высокие темпы развития эко-

номики Китая не обеспечивались соответствующим развитием топливно-энергетического комплекса.

До недавнего времени Китай преимущественно полагался на собственные источники энергоресурсов (уголь и нефть, по объему добычи которой он занимает 4-е место в мире). Однако еще в 1990-е гг. выявилась нехватка нефти, а в годы 11-й пятилетки - каменного угля и природного газа. Поэтому все острее ощущается потребность в диверсификации импортируемых источников энергоресурсов.

Кроме того, продолжение урбанизации страны, расширение парка личного автотранспорта заставляют уделять больше внимания проблеме выбора вида топлива, используемого для производства электроэнергии, чтобы тем самым не допустить скачкообразного роста атмосферного загрязнения. Экологические проблемы нарастают и вызывают все большее беспокойство в Китае как среди населения, так и в руководстве страны. Большие города вроде Пекина и Шанхая в силу своего бурного развития продолжают ставить все новые рекорды по уровню загрязнения. Таким образом, эта проблема начинает играть все большую роль в спорах по поводу развития страны.

Поэтому Китай вот уже несколько лет реализует программы в солнечной и ветряной энергетике, разрабатывает план стро-

* Волатильность (англ. *volatility* - изменчивость) - статистический финансовый показатель, характеризующий изменчивость цены. Является важнейшим финансовым показателем и понятием в управлении финансовыми рисками (прим. ред.).

ительства большого парка атомных электростанций и в первую очередь расширяет поставки природного газа, который, как известно, является наиболее экологически чистым из всех углеводородов.

Кроме того, спрос будет расти как в количественном (в силу увеличения населения страны), так и в качественном плане: ежегодно увеличивается спрос на технику, потребляющую немало энергии (бытовые приборы, компьютеры и мобильные устройства, автомобили). В такой перспективе газ является прекрасным решением для производства электроэнергии, с точки зрения сохранения баланса между неослабевающим ростом спроса в стране с более чем миллиардным населением и вопросами стабильности поставок и развития национальной экономики. Таким образом, газ представляется для Китая самым логичным решением, а Россия становится практически неизбежным партнером.

При широко заявленном органами власти Китая повышении жизненного уровня населения, продолжении урбанизации страны и снижении остроты экологических проблем, что заложено в модель дальнейшего развития страны, проблема дефицита энергоресурсов будет обостряться и дальше. Недостаточная обеспеченность страны энергоресурсами и дефицит наиболее ценных энергоносителей (нефти и газа) могут помешать решению таких важных задач, как построение «среднезажиточного общества» к 2020 г. и обеспечение стратегии устойчивого развития страны. Причем, по недавним оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) и британской компании *Wood Mackenzie*, уже к 2020 г. Китай будет вынужден импортировать около 66% необходимой ему нефти [1]. Это чрезвычайно высокий показатель зависимости страны от мировых поставок нефти.

В связи с этим, обеспечение потребностей народного хозяйст-

ва Китая энергоносителями в полной мере становится одним из важнейших факторов, определяющих его внешнеполитическую стратегию. И здесь принципиально важную роль играет такой эффективный энергоноситель, как природный газ.

Китай располагает значительными запасами природного газа, однако имеются серьезные проблемы, затрудняющие устойчивое развитие газовой отрасли страны. Среди этих проблем главными, по замечаниям китайских специалистов, являются территориальная разобщенность ресурсов и преобладание относительно мелких по масштабу месторождений. Кроме того, большинство месторождений находится на значительном удалении от потенциальных рынков сбыта и обладает сложными условиями добычи. В конечном итоге, большие затраты на добычу газа и его транспортировку до основных районов потребления на востоке страны определяют необходимость высокого уровня конечных цен на газ. В этих условиях эффективное потребление газа доступно только для отраслей высокого передела - химической, энергетики и т.п. Поэтому для ряда сфер экономики цены на газ являются объектом прямого ценового регулирования со стороны властей.

Как бы то ни было, спрос на природный газ в Китае продолжает расти высокими темпами. Устойчивый и постоянно возрастающий интерес к развитию газовой отрасли связан не только с постоянным ростом потребления газа в электроэнергетике, но также с реализацией политики улучшения охраны окружающей среды и соответствующим переходом промышленности на экологически более совершенные технологии. Дополнительный импульс широкому применению газа дает реализация программных установок органов государственной власти Китая на повышение качества жизни городских и сельских жителей, что в определенной степени связано с переходом

в коммунально-бытовой сфере населенных пунктов от использования угля к использованию газа. Все это предполагает интенсивный рост потребления газа в среднесрочной перспективе.

Понадобилась неотложная реакция государства для стабилизации поставок энергоресурсов не только в свете долговременных энергетических задач, но и в связи с форс-мажорными обстоятельствами, возникающими нередко в народном хозяйстве в зимний период из-за дефицита электроэнергии.

В последние годы резкие похолодания в зимние месяцы вызвали в Северном и Центральном Китае сбои в железнодорожных поставках угля на электростанции. В то же время существующие пропускные способности магистральных газопроводов от мест добычи к потребителям не позволяют обеспечить подачу газа на электростанции в необходимом объеме. Бывали случаи, когда в зимние месяцы в ряде районов ситуация становилась просто катастрофической.

В этой связи возникла острая необходимость внести корректировку в Программу развития газовой отрасли страны в сторону широкомасштабного строительства резервных мощностей.

Если до сих пор упор делался на строительство крупных газотранспортных магистралей: Запад-Восток-1, Запад-Восток-2, Туркменистан-Китай, а также возведение терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ), то дополнительным приоритетом 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) в газовой сфере стали сооружение газовых хранилищ и наконец-то подписанный контракт о строительстве газотранспортной магистрали от Чаяндинского месторождения России (с возможным подключением к нему и Ковыктинского месторождения) на северо-восток Китая.

По словам вице-президента нефтегазовой госкомпании *CNPC* Ляо Юнцзянь, в 2011-2015 гг. планируется построить десять ре-

зервуаров емкостью 22,4 млрд м³, что позволит увеличить мощности национальной системы хранения газа с нынешних 3% от объемов потребления до 8-10% [2].

Все это свидетельствует о том, что правительство Китая сейчас сделало ставку на резкое расширение использования газа в народном хозяйстве.

ДИНАМИКА РОСТА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Картина роста потребления газа в Китае весьма динамична. Согласно последним данным *BP Statistical Review* за 2013 г., доля газа в энергобалансе КНР за период 2000-2012 гг. увеличилась с 2,4% до 5% при снижении долей нефти и угля [3]. Предполагается и дальнейший рост доли газа в энергобалансе страны до 8,3% в 2015 г. [4].

Среднегодовой рост потребления газа в Китае, начиная с 2000 г., измеряется двузначными цифрами. По сообщениям Госкомиссии Китая по развитию и реформам, потребление газа в стране в январе-июне 2013 г. выросло до 81,5 млрд м³ (рост на 13,1%). Собственная добыча КНР составила около 59 млрд м³, а импорт газа вырос до 24,7 млрд м³ (на 24,6%). То есть если в 2012 г. потребление газа составило 150 млрд м³, то в 2013 г., судя по предварительным данным, оно достигло не менее 160 млрд м³. В то же время собственная добыча в 2013 г. составила примерно 110 млрд м³. Иными словами, около 50 млрд м³ спроса на газ было закрыто его импортом (рост на 25%), в частности, туркменским трубопроводным газом и СПГ с мирового рынка [5].

После подписания в 2006 г. Генерального соглашения о строительстве газопровода Туркмения-Китай и поставках природного газа в КНР Туркмения стала основным импортером газа Пекину. Был построен и сдан в эксплуатацию мощный газопровод, создана необходимая производственная и транспортная инфраструктура.

По данным *BP Statistical Review*, в 2012 г. Китай импортировал отту-да 21,3 млрд м³.

В сентябре 2013 г. во время туркмено-китайских переговоров на высшем уровне было достигнуто соглашение о четвертом направлении (направление D) газопровода Туркмения-Китай. Новая газовая артерия будет проложена по маршруту Туркмения-Узбекистан-Таджикистан-Киргизия-Китай. По этому направлению станут поставляться дополнительные объемы природного газа из Туркмении в Китай.

По данным того же *BP Statistical Review*, к 2015 г. поставки туркменского газа должны выйти на уровень 65 млрд м³ в год. Кроме того, в скором времени Китай может начать получать газ из Узбекистана, а позднее также из Казахстана. Совсем недавно по только что построенному газопроводу газ начал поступать в Поднебесную из Мьянмы.

В ближайшие годы разница между добычей собственного газа и объемами его потребления в Китае достигнет 100 млрд м³ с перспективой дальнейшего увеличения дефицита. При этом цены на покупку газа за рубежом также растут.

Так, согласно данным главного таможенного управления КНР, стоимость импортируемого по газопроводам газа в июне 2013 г. составила \$347 за 1000 м³. Таким образом, теперь китайцы платят за туркменский газ почти столько же, сколько и европейцы за российский газ [6].

Постоянно растут также цены на импортируемый Китаем СПГ. Сейчас они уже превысили планку в \$406/1000 м³ [7]. Поэтому вопрос о том, во сколько будет обходиться Китаю импортируемый им СПГ, приобретает особую остроту. Тем более, что целый ряд вопросов, связанных с ценообразованием на трубопроводный импортный газ, пока не нашел удовлетворительного для Китая решения. Так, сейчас из-за постоянного роста цен на импортируемый туркменский газ *CNPC* несет оп-

ределенные убытки, и в компании идет поиск способов нивелирования этих потерь.

Эти же причины тормозили, до недавнего времени, и переговоры по поставкам российского газа. Стороны пришли к компромиссу не только по цене на российский газ, продаваемый Китаю, но и по ставке и объему кредита, необходимого российской стороне для строительства газотранспортной магистрали, а также для сооружения вдоль трассы газопровода необходимых газохимических производств.

КАКИЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБУЮТСЯ ОТ РОССИИ?

Что касается России, разногласия в цене являлись, хотя и важной, но не единственной причиной, по которой Москва не спешила соглашаться на предлагаемые Пекином условия.

Чаяндинское месторождение, газ которого предполагается поставлять Китаю, - крупнейшее нефтегазоконденсатное месторождение. Запасы газа составляют 1,2 трлн м³, что почти в два раза больше, чем было добыто в России в 2011 г. Для экспорта добытого на Чаяндинском месторождении газа необходимо построить магистральный газопровод из Якутии через Хабаровск до Владивостока с отводом на Китай.

Маршрут трассы газопровода пройдет вдоль трассы действующего магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан», что позволит оптимизировать затраты на инфраструктуру и энергоснабжение. Производительность газопровода составит 61 млрд м³ газа в год, ввод в эксплуатацию на всей протяженности планируется в конце 2017 г. По предварительной оценке, предполагаемые инвестиции в обустройство Чаяндинского месторождения и создание газопровода составят 430 и 770 млрд рублей, соответственно.

Но дело не только в том, что освоение данного месторождения потребует огромных затрат. Газ Восточной Сибири является, как говорят геологи, «жирным, многокомпонентным», в котором, кроме метана, высокое содержание высших углеводородов и гелия. Это означает, что параллельно с газодобычей необходимо развивать газохимию, нужны соответствующие инвестиции еще и со стороны профильных компаний.

Наконец, было и еще одно обстоятельство, из-за которого Газпром до недавнего времени придерживался выжидательной стратегии и не спешил со строительством трубы в Китай. Дело в том, что в ближайшие годы российский газ на китайском рынке будет не нужен.

Значительное увеличение потребностей народного хозяйства Китая в газе наступит только в среднесрочной перспективе. К тому же объемы потребления его в большой степени будут зависеть от его конечных цен, а также от реализации поэтапной реформы повышения внутренних цен на газ в Китае до мирового уровня.

Прошедший в ноябре 2013 г. пленум ЦК КПК принял знаковое решение, в котором отмечено, что партия намерена двигаться к «укреплению роли рынка в определении цены на ресурсы». Тем самым подтверждается продолжение курса на дерегулирование экономики*, снижение административных барьеров и резкое сокращение сектора регулируемых государством внутренних цен, прежде всего, на энергетические ресурсы [8].

Это решение стало реакцией на заявление трех крупных нефтегазовых компаний Китая (*PetroChina*, *Sinopec* и *China National Offshore*) о необходимости повышения цен на газ из-за быстрого роста потребления газа,

высокой стоимости разведки, добычи и транспортировки, а также вследствие определенного давления на китайские компании со стороны иностранных акционеров.

Кроме того, в двух китайских провинциях (Гуандун и Гуанси-Чжуанский автономный район) началось применение пилотного проекта либерализации газовых цен. Установленная для двух провинций цена определена по формуле, привязанной к ценам на нефть и углеводородным газам. Потребители в городах провинции Гуандун будут платить за 1000 м³ газа не более \$433, а в Гуанси - не более \$406 [9]. Это, естественно, делает китайский рынок более привлекательным (в т.ч. и для России), а позицию Пекина - более гибкой и склонной к конструктивному сотрудничеству.

Согласно источникам, близким к подписанию контракта между Газпромом и *CNPC*, цена на газ находится в пределах \$350-380 за 1000 м³ на российско-китайской границе. Формула цены будет основана на азиатской корзине нефтепродуктов, возможно, на цене нефти в Сингапуре [10].

Сейчас в Китае реализуется стратегия создания избыточных мощностей экспортных трубопроводов и терминалов для СПГ, в связи с чем Китай законтрактовал газа больше, чем ему требуется. В этой ситуации особых потребностей в российском газе на данный момент нет. Но у Китая огромный потенциал роста потребления, рано или поздно наш газ будет востребован.

Необходимо также отметить, что возникающий в ближайшей перспективе дефицит газа неравномерно распределен по регионам Китая. При этом для северо-востока Китая и объявленной программы модернизации его старой промышленной базы потребуются значительные объемы газа. И здесь явно внутренних запасов газа будет недостаточно, поэтому потребность в российском газе достаточна высока.

Вот почему и та, и другая стороны ориентированы на практическую реализацию ранее достигнутых договоренностей по объемам поставок газа, маршрутам его поставок и цен его реализации.

Интерес Китая вызывают и современные технологии добычи, переработки и транспортировки газа, которыми владеет ряд зарубежных газовых компаний, в т.ч. и «Газпром». Это связано с прогрессирующим истощением легко извлекаемых запасов газовых ресурсов в Китае, что требует увеличения капиталовложений для перехода на более сложные и дорогостоящие технологии их извлечения. Поэтому Китаем была инициирована подготовка ряда документов об основных направлениях российско-китайского сотрудничества в газовой сфере.

Эти договоренности предусматривают не только поставку в Китай российского газа, но и совместную разработку нефтегазовых месторождений в Китае, создание там газотранспортных и газораспределительных систем, строительство и эксплуатацию подземных хранилищ газа, а также взаимодействие в области геологоразведки, добычи, транспортировки и реализации газа. Достигнуто соглашение о координации действий на рынках третьих стран, о формировании совместных предприятий для реализации конкретных проектов и о разработке документов по вопросам стратегического сотрудничества в газовой сфере. Это можно считать продолжением масштабного стратегического партнерства ведущих нефтегазовых корпораций России и Китая.

К тому же в обозримой перспективе Газпром планирует не только занять устойчивые позиции на рынках Китая и Республики Корея, поставляя газ не только до границ этих стран, но и участвовать во всей цепочке его потребления. В этом случае в перспективе Трансконтинентальная газотранспортная система между Китаем и Россией может стать ос-

* Дергулирование - сокращение государственного регулирования финансово-кредитной системы с целью стимулирования рыночного хозяйственного механизма (прим. ред.).

новой будущей Азиатской газотранспортной системы.

В этих условиях реализация газа месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китае по относительно льготной цене, на которой настаивает Китай, реальна, но только при условии допуска российских компаний в распределительные активы газовых компаний Китая. Доступ российских поставщиков газа к конечным потребителям в Китае является дополнительным условием, улучшающим эффективность подачи газа по данному направлению.

Осуществление такого варианта сотрудничества между нашими странами возможно как через совместное российско-китайское предприятие, так и через покупку Газпромом активов компаний газораспределительных сетей при условии их приватизации. Окончательное решение в выборе того или иного варианта доступа «Газпрома» остается за Китаем.

Что же касается «Газпрома», он предпочел бы реализовать и на китайском направлении ту же стратегию доступа к конечному потребителю, которую он применяет в Европе. Эта стратегия состоит в создании, например, совместной с крупнейшим в мире химическим концерном *BASF* газовой компании в Германии. Точно также благодаря соглашению с итальянской нефтяной и газовой компанией *ENI* получен прямой доступ к розничному рынку газа в Италии.

С учетом того, что конечные цены на газ у потребителей нередко более чем в 2 раза выше цен продажи газа «Газпромом» газотранспортным компаниям отдельных стран, это резко поднимает эффективность компании, контролирующей газ от производителя до розничного потребителя.

Без реализации этого условия те значительные капиталовложения, которые потребуются для создания масштабного проекта нового газотранспортного коридора

из России в Китай, окупятся не скоро.

Имеются определенные перспективы и для участия китайских компаний в освоении месторождений Восточной Сибири. Эти компании могут участвовать в разработке недр не только на правах миноритариев*. Свидетельство тому - успешные примеры сотрудничества «Газпрома» с крупными транснациональными корпорациями, например, с немецким союзником «Газпрома», входящим в тройку ведущих газовых предприятий в Европе - концерном *E.ON AG*, на базе обмена активами и создания цепочки от добычи до конечного потребителя. Стратегические проекты этих компаний могут касаться совместного участия в сферах добычи, транспорта и маркетинга газа, а также в электроэнергетике.

Весьма важно, что развитие торговли России с Китаем газом позволяет нашей стране перейти с уровня регионального поставщика газа (как в Европе) на глобальный мировой рынок. Это позволит России оказывать существенное влияние на мировой энергетический рынок.

* * *

В Китае в настоящее время происходит реализация весьма капиталоемких проектов в сфере газовой промышленности. Это, во-первых, массированное вложение средств в геологоразведку, разработку месторождений и широкомасштабное строительство магистральных газопроводов; во-вторых, развитие инфраструктуры регазификации** и снабжения сжиженным газом таких сфер, как энергетика, химия и металлургия в южных, восточных и

* Миноритарный акционер (миноритарий) - акционер компании (физическое или юридическое лицо), размер пакета акций которого не позволяет ему напрямую участвовать в управлении компанией (прим. ред.).

** Регазификация сжиженного природного (СПГ) - процесс преобразования СПГ из жидкого состояния в газообразное, после чего он становится пригодным для обычного использования - подачи по трубопроводам потребителям и заправки в газовые баллоны (прим. ред.).

северо-восточных провинциях Китая; в-третьих, активизация участия Китая в разведке и разработке газовых ресурсов по всему миру (в Центральной Азии, Африке, Латинской Америке и на Среднем Востоке) и их транспортировке в КНР.

Все эти шаги ведут к неуклонному росту затрат на доставку газа к потребителям Китая и соответствующему повышению конечных цен реализации газа. Правительством Китая уже принято решение о постепенном повышении внутренних цен на газ до мирового уровня. Параллельно должны быть реализованы решения по резкому сокращению энергоемкости народного хозяйства и снижению экологической нагрузки предприятий. Кроме того, совершенствуются методологии ценообразования на газ, а также отладка механизмов предоставления преференций нефтегазовым компаниям для стимулирования эффективной разработки национальных газовых ресурсов. Все это свидетельствует о выдвижении газовой промышленности - как одного из стратегических приоритетов энергетической политики Китая на современном этапе развития.

1. <http://www.oilru.com/news/377875>
2. <http://www.vremya.ru/print/248476.html>
3. <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy-2013.html>
4. <http://ieport.ru/portal/news/24282-12-yenergeticheskaya-pyatiletka-kitaya.html>
5. <http://www.kommersant.ru/doc/2239770>
6. <http://www.gazprom.ru/press/reports/2013/china-suffocates/?from=rss>
7. <http://www.nvpress.ru/economy/1063>
8. <http://www.finam.ru/analysis/newsitem690A6/default.asp>
9. <http://www.vedomosti.ru/companies/news/21050951/ft-cena-gaza-gazproma-na-granice-s-kitaem-mozhet-sostavit-ixzz2pdaZzg1z>
10. <http://www.vedomosti.ru/companies/news/20361851/rossiya-nashla-kitayu-gaz#ixzz2nnxNSx7a>